

СПЕЦИФИКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГОЛОСОВАНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ РОССИИ В 2000–2018 гг.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности дифференциации голосования на выборах федерального уровня в России в период 2000–2018 гг. Степень дифференциации голосования в работе выявлена посредством расчетов статистического коэффициента вариации. В работе выявлено несколько специфик дифференциаций электоральной поддержки, присущей различным сегментам политической системы России. По итогам исследования созданы типологии дифференциаций географии голосования согласно ее уровню, динамике, взаимосвязи с уровнем электоральной поддержки и различиям на президентских и парламентских выборах. Выявлено, что процесс национализации партийной системы проявляется только на примере снижения дифференциации электоральной поддержки сил, представляющих власть.

Ключевые слова: электоральная география, Россия, выборы, дифференциация голосования, национализация партийной системы, электоральный анализ.

Автор

Кришталь Михаил Игоревич

Кандидат географических наук,
младший научный сотрудник
Института гуманитарных наук
Балтийского федерального университета им. И. Канта
(Калининград, Россия)

Значительный массив электоральных данных, накопившийся за годы проведения альтернативных выборов в Российской Федерации, позволяет выявить различные особенности в географии голосования страны. Так, становится возможным выявление ареалов схожей электоральной культуры [см.: 4], обнаружение географических взаимосвязей голосования за участников выборов различного идеологического толка [см.: 2], анализ национализации партийной системы [см.: 5]. Под последним понимается унификация электоральной поддержки партий в различных территориальных единицах [1. — С. 128]. Р.Ф. Туровским было высказано суждение, что развитие авторитарных черт в российском политическом режиме в 2000-е гг. при параллельном складывании партийной системы с доминирующей партией при-

вело к выравниванию электорального пространства и сглаживанию межрегиональных различий [6. — С. 100]. В этой связи целью настоящего исследования является анализ специфики дифференциации голосования на федеральном уровне в России. Исходя из поставленной цели, выделены следующие задачи:

- выявление различных признаков дифференциации электоральной поддержки у участников выборов;
- обнаружение различий специфики дифференциации голосования на парламентских и президентских выборах федерального уровня;
- анализ динамики дифференциации голосования за участников выборов;
- поиск взаимосвязи между изменениями уровня электоральной поддержки и степени дифференциации голосования.

Хронологические рамки включают период с 2000 по 2018 г. Выбор такого временного промежутка обусловлен началом президентства В.В. Путина и последними федеральными выборами, прошедшими в 2018 г.

Электоральный анализ в исследовании основан на количественных методах. Для выявления уровня дифференциации голосования в статье применяются расчеты статистического коэффициента вариации. Он представляет собой отношение среднеквадратического отклонения к среднеарифметическому значению, выраженное в процентах. В качестве показателей для расчетов выступают результаты голосования во всех субъектах Российской Федерации. Данный метод применяется при исследовании степени территориальных различий голосования как на федеральном уровне [См.: 6], так и на региональном [См.: 3]. Чем ниже показатель коэффициента, тем выше территориальная однородность электоральной поддержки. Напротив, если показатель выше, то сильнее различия в уровнях поддержки между регионами.

По итогам расчетов вычислялось среднее значение коэффициентов вариации. На основе полученных результатов проводился сравнительный анализ дифференциации электоральной поддержки участников выборов. Для выявления различий показателей дифференциации голосования на президентских и парламентских выборах сравнивались отдельно средние значения коэффициентов вариации в ходе президентских и парламентских избирательных кампаний.

Поиск взаимосвязи между изменениями уровня электоральной поддержки и степени дифференциации голосования производился посредством расчетов коэффициентов корреляции Пирсона. Корреляционные ряды построены в соответствии с годами проведения федеральных выборов. Один ряд представлял собой значения

коэффициентов вариации голосования за отдельного участника выборов, другой — результаты, полученные этим участником. Для лучшей визуализации построены диаграммы, отражающие динамику этих показателей.

Для электорального анализа в статье выделено четыре основных сегмента российской политической системы:

- силы, представляющие власть: «Единая Россия» (2003, 2007, 2011 и 2016 гг.), В.В. Путин (2000, 2004, 2012 и 2018 гг.), Д.А. Медведев (2008 г.);
- КПРФ (2003, 2007, 2011 и 2016 гг.) и ее кандидаты на пост Президента РФ (Н.М. Харитонов (2004 г.), Г.А. Зюганов (2008 и 2012 гг.) и П.Н. Грудинин (2018 г.);
- ЛДПР (2003, 2007, 2011 и 2016 гг.) и представлявшие партию на президентских выборах кандидаты (О.А. Малышкин (2004 г.) и В.В. Жириновский (2008, 2012 и 2018 гг.);
- либералы: «Яблоко» (2003, 2007, 2011 и 2016 гг.), И.М. Хакамада (2004 г.), М.Д. Прохоров (2012 г.) и К.А. Собчак (2018 г.).

В качестве отбора участников выборов для электорального анализа, кроме идеологического аспекта, учитывался также полученный ими итоговый процент на выборах. Анализировались только результаты участников, набравших не менее 1% по России. Так как либеральный сегмент в ряде случаев был представлен несколькими участниками выборов, анализировалось голосование только за самого релевантного из них.

Дифференциация голосования за силы, представляющие власть

Динамика изменения показателей электоральной поддержки и дифференциации голосования за силы, представляющие власть, демонстрируют обратную зависимость. Чем выше электоральная поддержка, тем менее значимы территориальные различия в электоральной поддержке между регионами России (рис. 1). Рассчитанный ко-

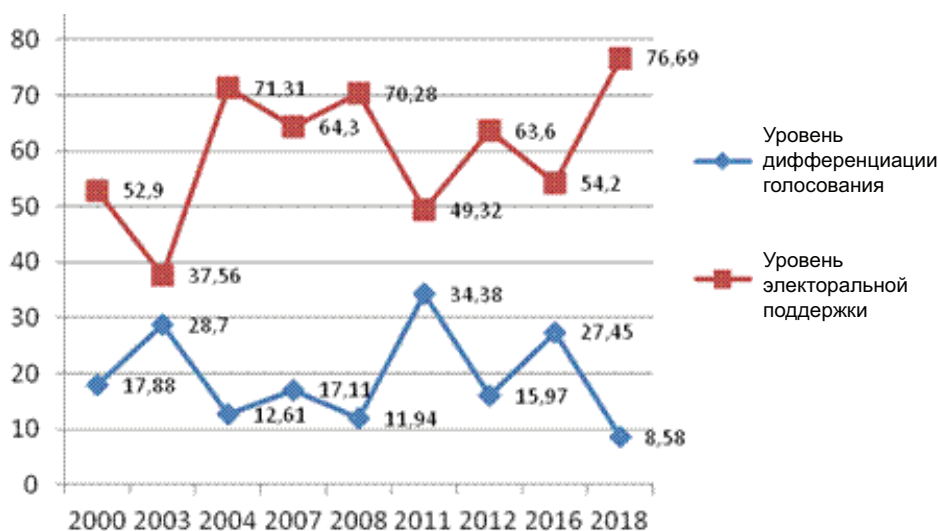

Рисунок 1. Динамика электоральной поддержки и дифференциации голосования за силы, представляющие власть (%)

эффицент корреляции Пирсона этих показателей равен $-0,87$. Электоральная поддержка данного политического сегмента на президентских выборах отличается заметным ростом территориальной гомогенности. Показатель коэффициента вариации за 18 лет уменьшился практически в два раза: с 17,88 до 8,58%. Среднее значение коэффициента вариации голосования за данный политический сегмент в 2000–2018 гг. — 19,4%. При этом на президентских выборах показатель примерно вдвое ниже, чем на парламентских: 13,4 против 26,91%. Таким образом, в данном случае мы фиксируем две особенности дифференциации голосования: ее общее снижение и существенные отличия показателей на парламентских и президентских выборах.

Дифференциация голосования за КПРФ

Взаимосвязь между показателями электоральной поддержки и дифференциации голосования за КПРФ является обратной и относительно невысокой (рис. 2). Коэффициент корреляции Пирсона между этими значениями равен $-0,55$. В данном случае характер-

ным признаком дифференциации голосования является его относительно стабильный уровень. Диапазон разброса показателей коэффициента вариации голосования, если не учитывать выборы 2004 г.: от 30,29 до 36,67%. Среднее значение показателей коэффициентов вариации — 34,66%. Каких-либо существенных отличий между дифференциацией голосования за коммунистов на президентских и парламентских выборах нет (34,88 и 34,39%).

Дифференциация голосования за ЛДПР

Взаимосвязь между показателями электоральной поддержки и дифференциации голосования за ЛДПР полностью отсутствует. Уровень дифференциации за последние 18 лет носит весьма устойчивый характер (рис. 3). Диапазон коэффициента вариации: 34,89–43,18%. Среднее значение показателей коэффициентов вариации — 39,25%. Уровни показатели дифференциации на президентских и парламентских в целом идентичны. Их средние значения: 38,23 и 40,53%, соответственно.

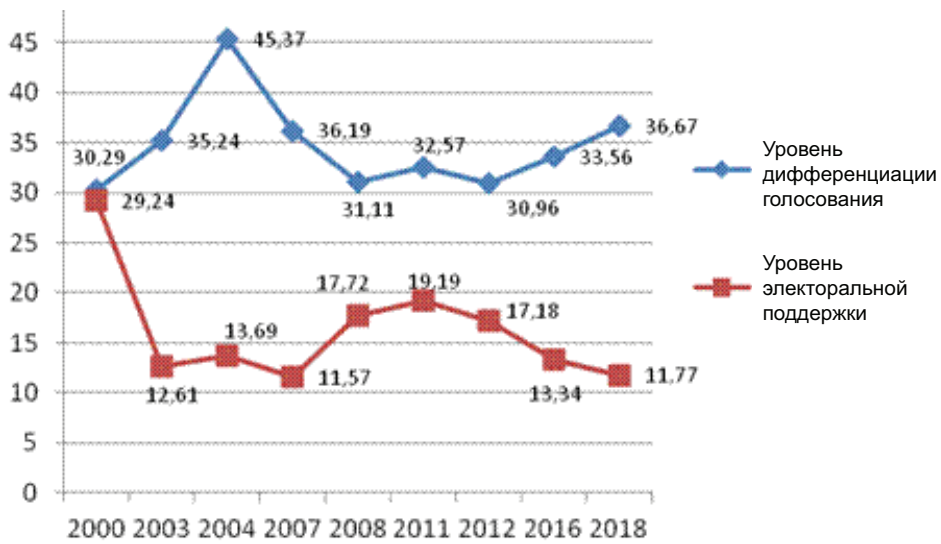

Рисунок 2. Динамика электоральной поддержки и дифференциации голосования за КПРФ (%)

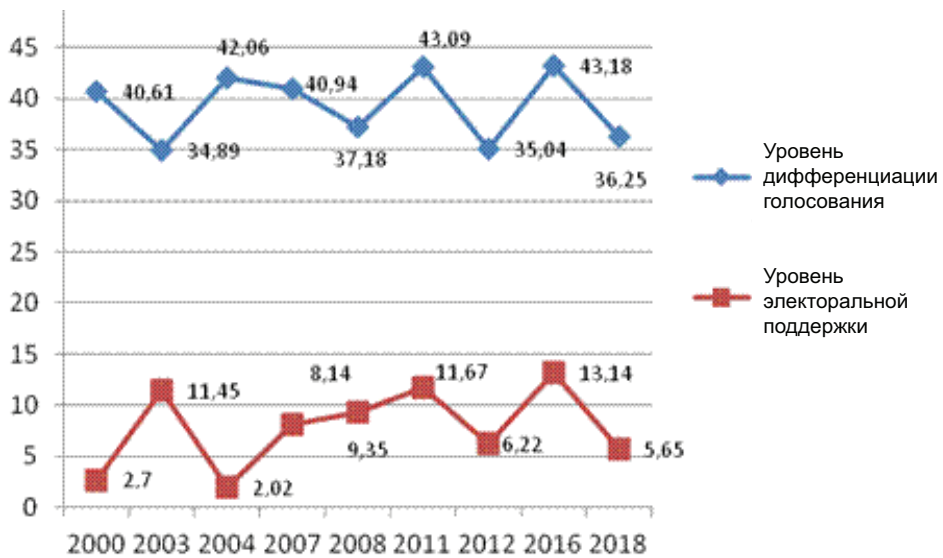

Рисунок 3. Динамика электоральной поддержки и дифференциации голосования за ЛДПР (%)

Дифференциация голосования за либералов

Для электоральной поддержки либералов на федеральных выборах характерна наибольшая степень территориальной дифференциации (рис. 4). В 2016 г. показатели коэффициента дифференциации голосования достигли практически максимально высокого значения: 96,77%. Среднее значение по-

казателей коэффициентов вариации — 59,46%. При этом дифференциация электоральной поддержки либералов на президентских выборах значительно ниже, чем на парламентских (48,82 против 70,1%). Взаимосвязь между показателями дифференциации и электоральной поддержки в определенной мере существует и является обратной (коэффициент корреляции $-0,53$).

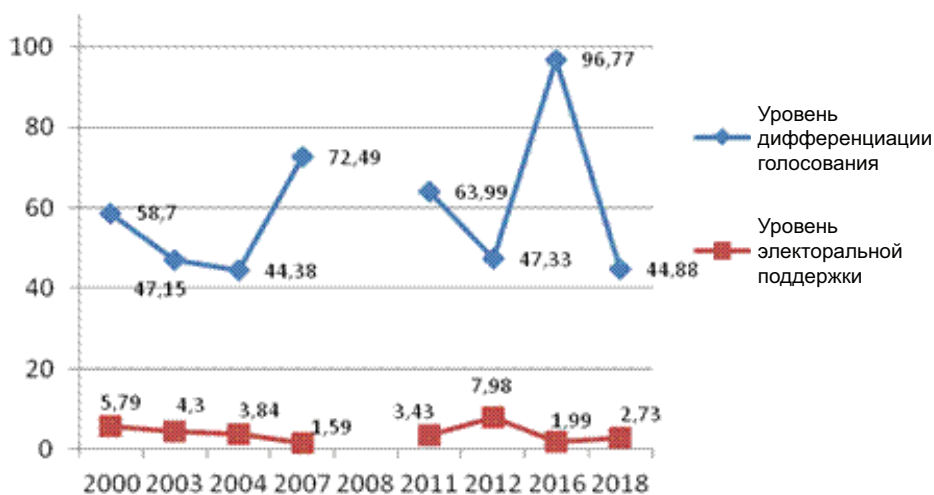

Рисунок 4. Динамика электоральной поддержки и дифференциации голосования за либералов (%)

Выводы

По итогам проведенного электорального анализа создано несколько типологий дифференциации голосования на федеральных выборах в России.

Типы дифференциации электоральной поддержки по уровню ее показателей:

- *низкая степень дифференциации* характерна для сил, представляющих власть. Среднее значение коэффициентов вариации электоральной поддержки является наименьшим среди всех основных участников выборов и равно 19,4%;
- *средняя степень дифференциации* электоральной поддержки свойственна КПРФ и ЛДПР, средние значения коэффициентов вариации их электоральной поддержки: 34,66 и 39,25%, соответственно;
- *высокая степень дифференциации* голосования присуща для участников выборов, представляющих либеральный идеологический лагерь. География голосования за либеральные силы в России наиболее территориально неоднородна (среднее значение коэффициента вариации — 59,46%).

Типы дифференциации электоральной поддержки по особенностям ее динамики в 2000–2018 гг.:

- *снижающая дифференциация* характерна для сил, представляющих власть. В течение последних 18 лет для данного сегмента политической системы России был свойственен рост территориальной однородности электоральной поддержки;
- *устойчивая дифференциация* присуща КПРФ и ЛДПР. Степень территориальных различий электоральной поддержки этих политических сил между российскими регионами установилась примерно на одном уровне в течение исследуемого периода времени;
- *скачкообразная дифференциация* свойственна либеральным силам. Показатели дифференциации голосования попеременно повышаются и понижаются практически с каждой новой избирательной кампанией.

Типы дифференциации голосования по характеру взаимосвязи ее показателей и уровня электоральной поддержки:

- *высокая обратная взаимосвязь* типична для сил, представляющих власть. С 2000 г. происходит рост

электоральной поддержки при одновременном процессе снижения степени дифференциации различий в голосовании между регионами;

- *относительно невысокая* обратная взаимосвязь свойственна для географии голосования за КПРФ и либералов;
- *отсутствие всякой взаимосвязи* присуще географии электоральной поддержки ЛДПР.

Типы дифференциации по степени различий ее показателей на президентских и парламентских выборах:

- *примерно идентичные показатели дифференциации* на всех типах федеральных выборов присущи географии электоральной поддержки КПРФ и ЛДПР;
- *существенно отличаются показатели дифференциации* на президентских и парламентских выборах

у сил, представляющих власть, и у либералов.

Таким образом, в ходе исследования зафиксировано, что каждому сегменту политической системы России свойственна своя уникальная специфика дифференциации голосования на федеральных выборах.

Процесс национализации партийной системы России проявляется только на примере трансформации географии голосования за силы, представляющие власть. На примере других участников выборов подобной тенденции не прослеживается.

The study is financed by the 5 top 100 Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University. Данное исследование получило финансовую поддержку из средств Программы повышения конкурентоспособности Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Литература

1. *Голосов Г.В., Григорьев В.С.* Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. — 2015. — № 1. — С. 128–156.
2. *Гришин Н.В.* Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: Сравнительное исследование. — М.: Социально-политическая Мысль, 2008. — 182 с.
3. *Кришталь М.И.* Уровни географической дифференциации голосования на выборах федерального уровня (2003–2012 гг.) в административно-территориальных образованиях Калининградской области. — 2015. — № 12. — С. 75–78.
4. *Петров Н.В., Титков А.С.* Электоральный ландшафт России и выборы в Государственную Думу 2003 г.: пространственно-временной анализ региональной динамики // Известия Российской академии наук. Серия географическая. — 2004. — № 3. — С. 18–31.
5. *Туровский Р.Ф.* Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // Полития. — 2016. — № 1. — С. 162–180.
6. *Туровский Р.Ф.* Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? // Полития. — 2012. — № 3. — С. 100–120.